Глава 22

"Двинулись," - резко прозвучал голос Вачали в уни-линке Гузарвана. "Начали."

"Понял," - важно сказал Гузарван, осторожно подавляя мрачную улыбку, которая могла появиться. Первая фаза была завершена, и из доклада Вачали казалось, что все шло по плану.

Теперь, когда хевениты и касканцы, как послушные овцы, направлялись в загоны, куда их направили пастухи, пришло время для второй фазы.

"У вас есть новости?" - спросил Фландерс, когда Гузарван отложил свой уни-линк.

"Да," - сказал Гузарван, добавив немного тревоги в свой голос. "И боюсь, это хуже, чем я ожидал." Он обернулся, поймал взгляд Буланже на полпути через кают-компанию секции Альфа и поманил его.

"Ну?" - пригласил Фландерс.

"Я буду рад поделиться с вами полной историей через несколько минут," - сказал Гузарван, когда к ним присоединился Буланже. "Но сначала мне нужно поговорить с капитаном Эйгеном и послом Буланже."

"О чем?" - спросил Буланже.

"Нет," - твердо сказал Фландерс прежде, чем Гузарван мог ответить. "Не без меня."

"Или меня," - добавил Хендерсон.

"Извините, джентльмены," - так же твердо сказал Гузарван. "Оказывается, в этом есть более значительный гражданский компонент, чем я предполагал. Я должен дать послу Буланже возможность лично ответить на обвинения, которые я собираюсь представить вам и остальной части компании."

Фландерс посмотрел на Буланже. Тот беспомощно пожал плечами.

"Я понятия не имею, о чем это," - сказал он.

Фландерс смотрел на него ещё секунду, затем повернулся к Гузарвану.

"А капитан Эйген?" - спросил он с вызовом.

"Он высший официальный представитель Мантикоры," - сказал Гузарван. "Я знаю, что он не гражданский, но это лучшее, что я могу сделать. Все, что я могу сказать прямо сейчас, это то, что он и Буланже должны выслушать это вместе и конфиденциально."

"У меня нет возражений," - сказал Буланже. "На самом деле, признаюсь, я заинтригован."

"У меня много возражений," - прорычал Фландерс. "Капитан Эйген?"

"Мне это тоже не нравится," - сказал Эйген. "Но я готов пойти вместе."

"Капитан Хендерсон," - сказал Фландерс, поворачиваясь к касканцу. "Корабль под вашим командованием. За вами последнее слово."

"Я согласен, что это смешно, если не сказать оскорбительно," - неохотно сказал Хендерсон. "Но если мы не хотим использовать сыворотку правды или колесо пыток, то не похоже, что мы когда-нибудь узнаем этот большой дурной секрет, если не будем подыгрывать." Он пристально посмотрел на Гузарвана таким взглядом, который вероятно был предназначен для того, чтобы поставить на место младшего. офицера. "Пять минут," - строго добавил он. "Не больше."

"Пяти минут будет достаточно," - пообещал Гузарван.

Хендерсон все ещё выглядел так, как будто раскусил кислый виноград, но он кивнул. "В кормовой части кают-компании есть склад. Вы можете поговорить там."

"Если вам все равно, капитан, я бы предпочел использовать конференц-зал рядом с вашим офисом на следующем внутреннем уровне," - неуверенно сказал Гузарван. "Тот, который мы видели в прошлом туре. Он более уединенный, и там есть большие дисплеи, с которыми я могу соединить свой планшет."

"Хорошо," - прорычал Хендерсон. "Берите его."

"Спасибо." Гузарван пригласил Буланже и Эйгена. "Джентльмены?"

Он направился к лифту, размышляя, заметил ли кто-либо, что Кихлоо уплыл в то же время, когда он пригласил Буланже присоединиться к разговору.

Вероятно, нет. Кихлоо был очень хорош в плавании. А военные, несмотря на их шикарную форму и военные корабли, вовсе не были такими наблюдательными.

"Вы можете, по крайней мере, дать нам намек?" - спросил Буланже, когда лифт начал подниматься.

"Всему свое время, посол," - сказал Гузарван. "Всему свое время."

Кабина лифта остановилась и дверь заскользила, открываясь. Эйген шагнул к открывающейся двери...

И резко отпрянул, когда Кихлоо вкатился в кабину, как тихая океанская волна, дулом пистолета упираясь в живот Эйгена. "Тихо, теперь - очень тихо," - предупредил Гузарван, приставив свой пистолет к Буланже. "Не кричать, не вопить и не звать на помощь. Даже не дышать глубоко. Уверяю вас, мы можем убить вас гораздо быстрее, чем вы сможете вызвать помощь."

Эйген опомнился первым. "Кто вы?" - спросил он, его голос был напряжен, но под хорошим контролем.

"Новые хозяева корабля," - сказал ему Гузарван. "В зависимости от ваших действий в ближайшие несколько минут, переход собственности может пройти мирно или с серьезным кровопролитием."

Буланже издал глубокий, с содроганием, вздох. "Капитан, вы не можете позволить им..."

"Тихо," - сказал Эйген.

Он почти не повысил голос, но Буланже прекратил протестовать и умолк.

"Очень хорошо," - одобрительно сказал Гузарван. "Вот что будет дальше. Вы и посол Буланже"

проводите нас на мостик и убедите дежурного офицера передать коды блокировки импеллера, рулевого управления и навигации. Как только у нас будут коды, и мои люди начнут поднимать клин, вы передадите сигнал покинуть судно и отправите команду к спасательным капсулам. Мы улетим, вас подберет Сентонж или Гардиан или один из других кораблей, и инцидент будет окончен. Конечно, вас закидают яйцами, но, по крайней мере, вы и остальные мужчины и женщины на борту будут живы. Я думаю, что это справедливый обмен."

Это, подумал Гузарван, возможно, самый нелепый и наивный план, который только можно себе представить, и он был уверен, что Эйген это знает. Но выражение лица мантикорца даже не дрогнуло. "Полагаю, это лучшее, что мы можем получить," - сказал он. "Немного проблематично только вести нас половину длины корабля под дулом пистолета."

"Я думаю, что мы сможем оставаться достаточно близко друг к другу, чтобы никто не заметил," - заверил его Гузарван.

На этот раз Эйген не смог полностью скрыть мерцание надежды на своем лице. Совместный проход в тесном порядке, когда пистолет захватчика обязательно плотно прижат к боку заключенного, добавлял наилучшие шансы на изменение, которые заключенный, вероятно, мог получить.

"Полагаю, у нас нет выбора, не так ли?" - сказал он старательно нейтральным голосом.

"Нет," - согласился Гузарван. "Тогда мы идём, не так ли?"

В глазах Эйгена мелькнул холодный блеск. "Да," - тихо сказал он. "Идем."

* * *

Люди второй команды, согласно инструкциям плана А, как бы случайно собрались вдоль проходов. Когда Вачали прошел мимо, они отошли от своих позиций, образовав за ним свободную группу. Лабру, второй в команде Вачали, замыкал дальний конец линии и передал ему его кейс, когда тот присоединился к группе.

Когда он добрался до хевенитского шаттла, за ним было много людей в форме Сил обороны Каски.

Двое хевенитов, находившихся в стыковочной трубе, разговаривали с лейтенантом, который, как понял Вачали, был командиром шаттла, когда прибыла группа. "Энсин," - приветствовал лейтенант Вачали, нахмурившись, когда Вачали остановил группу. "Вы идете на прием?"

"Полагаю, вы направляетесь на Сентонж, сэр," - сказал Вачали. "Мы только что получили приказ от капитана Хендерсона о том, что мы должны отправиться туда с вами." Он поднял кейс с оборудованием. "Нам также приказали взять с собой наши комплекты инструментов."

Лейтенант обменялся озадаченными взглядами с членами экипажа. "Мне не сообщили," - сказал лейтенант, нахмурился. "У вас есть чип?"

"У меня сложилось впечатление, что решение принято только что," - сказал ему Вачали. "Капитан сказал, что он свяжется с кем-то и подтвердит его."

"Никто еще не звонил," - сказал лейтенант, нахмурился. Оттолкнувшись от поручня, он скользнул к интеркому на переборке возле кольца и поймал там другой поручень. "Давайте

посмотрим, знает ли мостик что-нибудь об этом." Он нажал на клавишу интеркома. "Мостик, причал три; лейтенант Райли," - сказал он. "У меня здесь группа СОК, которая говорит, что они должны поехать с нами на Сентонж. Кто-нибудь зарегистрировал приказы на этот счет?"

"Лейтенант, это командер СОК Каплан," - раздался голос Шоры из динамика с касканским акцентом, который был даже лучше, чем его хевенитский. "Да, мы знаем все об этом. Капитан Хендерсон и коммодор Фландерс оба разрешили переход, но в программном обеспечении возникли проблемы, и мы не смогли закодировать чип. Возьмите их на борт и отправляйтесь - мы должны решить проблему через несколько минут и передадим вам официальные приказы по пути."

"Да, сэр," - сказал Райли. Он по-прежнему не выглядел довольным, но Вачали понимал, что такие проблемы были обычным делом, поскольку касканцы удаляли программы и протоколы Хевена с различных компьютеров и устанавливали свои собственные. "Имейте в виду, что я не могу состыковаться с Сентонжем с посторонними пассажирами на борту."

"Они будут подтверждены до того, как вы туда доберетесь," - пообещал Шора. "Я позвоню командеру Чарнею прямо сейчас и сообщу ему о ситуации, а затем передам копии приказов вам обоим, как только мы получим их на чипе. Подходит?"

"Если подходит командеру Чарнею, подходит и мне," - сказал Райли с оттенком осторожного юмора. "Спасибо, сэр."

"Нет проблем, и извините за сбой," - сказал Шора. "Безопасного полета."

Райли выключил интерком и дернул головой к люку. "Не слоняйтесь там, энсин - вы слышали команду. Поднимите своих людей на борт, и давайте сожжем немного водорода."

* * *

Первая точка риска возникла именно там, где и ожидал Гузарван: когда он и другие вышли из лифта в третий осевой проход, и захваченные обнаружили, что весь проход пустой. "Стой," - сказал Эйген, его голова крутилась взад и вперед, когда он смотрел в обе стороны по длинному проходу. "Где все?"

"Конечно, где-то еще," - спокойно сказал Гузарван, плывя на пару метров сзади. Если Эйген был обеспокоен или достаточно подозрителен, он мог бы выбрать свой последний шанс прямо здесь, и Гузарван не собирался держать свой пистолет в пределах его досягаемости.

К счастью, в невесомости внезапный прыжок был невозможен. Держась только кончиками пальцев за один из поручней, которые поддерживали его положение, Эйген должен будет либо схватить поручень, подтянуться и затем оттолкнуться, либо повернуться на девяносто градусов и оттолкнуться ногами, и любое движение даст множество времени Гузарвану решить, насколько опасным будет его противодействие.

Эйген тоже все это знал. Он по-прежнему смотрел на Гузарвана с кровью в глазах, но не делал движений в его сторону.

Пришло время немного успокоить его. "Расслабьтесь, капитан," - сказал Гузарван самым успокаивающим голосом. "Дежурные члены экипажа, очевидно, находятся на своих местах службы. Остальные находятся в секции Бета."

"Что они там делают?" - спросил Буланже, оглядываясь назад и вперед, как будто он все еще ожидал, что пропавшие члены команды выскочат и скажут бу-у.

"Я пригласил их на прием," - сказал Гузарван, постукивая по своему виброкомму. Где, черт возьми, их поддержка?

Видимо ждут письменного приглашения. В пяти метрах дальше по коридору Вазир и Зрадчоб появились из одного из помещений технического обслуживания вращающейся секции. "Мы здесь, сэр," - бодро сказал Вазир.

"Слава Богу," - выдохнул Буланже. "Быстро - поднимайте тревогу. Корабль..." Он замолчал, его мозг запоздало понял любопытный факт, что ни их похитители, ни спасители не реагировали друг на друга.

Конечно, Эйген уже понял это. "Не беспокойтесь," - сказал он горько послу. "Я думаю, вы обнаружите, что они вместе."

"Конечно," - подтвердил Гузарван, подзывая вновь пришедших. "Сопроводите капитана и посла на мостик," - приказал он. "Шоре они там понадобятся." Он посмотрел на Эйгена. "Вы будете вести себя хорошо, капитан, не так ли?"

"Конечно," - тихо сказал Эйген, когда Вазир завел его руки за спину и завязал тонкую пластиковую стяжку на запястьях. "Так хорошо, как должен."

"Я уверен в вас," - сказал Гузарван, неожиданная дрожь пробежала по его спине. Даже у пойманного в ловушку, как животное в клетку, мантикорца в голосе было что-то, что моментально охладило его кровь. "Берите их."

Минуту спустя они ушли. "Я думал, что Шора сказал, что мы уже захватили мостик," - сказал Кихлоо, задирая рубашку и вытаскивая широкий сложенный пояс, который изображал поддельный животик.

"Я хотел, чтобы они думали, что они все еще полезны," - объяснил Гузарван, нажимая кнопку вызова лифта. "Особенно Эйген. Он все еще надеется, что сможет вовремя предупредить экипаж мостика, чтобы подать сигнал тревоги."

Кихлоо хмыкнул. "Я слышал, что флот Мантикоры весь состоит из бесполезных герцогов и герцогинь."

"Я тоже," - сказал Гузарван. "Может быть, Эйген - это атавизм."

Прибыли две кабины лифта. Гузарван зафиксировал их на месте, распахнув наружные двери, чтобы убедиться, что они никуда не денутся. К тому времени, когда он закончил, Кихлоо достал половину миниатюрных зарядов из карманов в поясе и пустил их плыть вместе перед ним. "Один на люк?" - спросил он.

"Лучше два," - решил Гузарван. "Если только не было люков, которые мы пропустили?"

"Нет, я отметил их все," - сказал Кихлоо. "Хотите, чтобы я пошел делать Бету?"

Гузарван кивнул. "Иди."

Гузарвану потребовалось девяносто секунд, чтобы прикрепить два из зарядов к каждому из

люков, открывающихся на аварийные лестницы, прикрепив их к смотровым окнам, где они могли бы причинить наибольшее количество разрушений, если люди, оказавшиеся в ловушке секции Альфа, будут достаточно глупы, чтобы попытаться открыть их. Еще два заряда пошли на пол каждой из двух лифтовых кабин.

Когда он закончил, он выбрал место, где он мог видеть оба пилона, и вытащил пистолет. Вполне возможно, что Фландерс или Хендерсон заметили, что пять минут, которые они ему дали, закончились, осмотрели конференц-зал и обнаружили, что он пуст, и отправили кого-то на одну из лестниц посмотреть, что случилось с лифтовыми кабинами. Гузарван не хотел преждевременной перестрелки, но еще меньше он хотел, чтобы прозвучал сигнал тревоги.

Никого не было видно к тому времени, когда Кихлоо снова появился в невращающейся части второго осевого прохода, показывая Гузарвану большой палец, смотрящий вверх, когда секция Гузарвана прошла мимо него. Гузарван оттолкнулся от вращающейся части и остановился рядом с ним. "Есть проблемы?" - спросил он.

Кихлоо покачал головой. "Я проверил команду в скафандрах - все готово - и убедился, что все наши люди ушли из этой секции."

"Хорошо," - сказал Гузарван. "Давай сделаем это."

В десяти метрах вперед по коридору был первый из обычных люков давления. Гузарван и Кихлоо расположились с передней стороны двери, и Гузарван кивнул. "Давай."

Кихлоо кивнул и набрал активирующий код на своем виброкомме.

И, казалось, отовсюду вокруг них раздался глухой звук, когда наружные люки в средней части Перидота были взорваны.

Едва зазвучал хриплый гудок сигнализации декомпрессии и внезапный ветер толкнул в спину Гузарвана, как люк давления перед ним открылся, и Шора появился перед их глазами, перекрывая воздушный поток, когда автоматика включилась, чтобы изолировать пробойну корпуса.

Но на этот раз автоматика не могла сделать свою работу. Заглянув в смотровое окно люка, Гузарван увидел все еще широко открытые отверстия с красными кольцами, их защитные люки бесполезно застыли в своих настенных карманах благодаря усиленному наночастицами клею, который Кихлоо тайком впрыскивал в каждое отверстие во время экскурсии.

В каждом отдельном отсеке корабля размером с Перидот было много воздуха, и потребовалось бы несколько секунд, чтобы весь он ушел в космос. Но на борту уже было слишком поздно предпринимать какие-либо действия, чтобы остановить это. Большинство офицеров и членов экипажа находились в двух секциях вращения, которые стали отдельными островками воздуха, отгороженными от остальной части корабля теми самыми люками давления, предназначенными для их защиты.

Разумеется, в каждом из пилонов вращающихся секций имелись микрошлюзы, которые обычно использовались, чтобы дать возможность экипажу выйти в скафандрах в вакуум, найти повреждение и произвести ремонт. Но из-за зарядов, которые Гузарван и Шора установили в смотровым окнам люков, эта опция больше не была доступна. Любая попытка открыть люк взорвала бы заряды, убив человека в шлюзе и сделав шлюз бесполезным.

На самом деле, учитывая, что они ставили по два заряда на каждый люк, вполне возможно, что

взрыв также разорвёт или деформирует внутренний люк. Если только пленники не проявят достаточной осторожности, чтобы установить дополнительный барьер внутри, это разгерметизирует значительную часть секции вращения и убьёт всех, кому не повезло оказаться в этой области.

"Пошли подтверждение командам в скафандрах," - сказал Гузарван Шоре. Взглянув последний раз через смотровое окно, он оттолкнулся от люка и направился вперед. "И прикажи инженерным командам входить."

Он вытащил свой уни-линк и включил его. "Мота?"

"Здесь, шеф," - раздался голос хакера.

"Свяжись с лазером шаттла и скажи Джалле, чтобы он начал поднимать свой клин," - приказал Гузарван. "Затем заблокируй пульт управления и займись взломом кодов блокировки мостика." Он посмотрел на хронограф. "Клин Странника поднимется через сорок минут. Убедись, что мы прямо за ним."

* * *

Трэвис обнаружил, что гравитационный специалист первого класса Джейн Вайлэнд была далеко не такой общительной или готовой помочь, как лейтенант Кунтуриоте. Фактически, он думал о ней как о чем-то вроде холодной рыбы, и это мнение разделял, по крайней мере, значительный процент контингента унтер-офицеров.

Но если она не была заинтересована в том, чтобы реально помочь Трэвису научиться понимать гравитационные данные, она, тем не менее, не возражала против того, чтобы он слонялся во время ее вахты и смотрел через плечо. Трэвису этого было достаточно.

Хотя в данный момент ему не на что было смотреть. Все корабли на орбите мирно плыли в простой элегантности ньютоновской механики. В другом месте системы на дисплее были видны в общей сложности два клина, принадлежавших паре шахтных кораблей, маневрирующих через кольца одного из трех газовых гигантов системы.

Большая часть команды Гардиана, вероятно, видела в них то, чем они были: простых шахтеров астероидов. Для Трэвиса, однако, эти корабли были призрачным напоминанием о злополучном Мусорщике Рэйфа и еще более злополучном Фобосе. Эти воспоминания, в сочетании с общей тишиной и бездействием на вахте, охватили его мозг мрачной дымкой.

Он практиковался в чтении сил и положений клиньев, выполняя расчеты в уме, когда дверь БИЦ открылась. Он обернулся, думая, не решил ли вахтенный офицер провести внезапную проверку.

Это не был вахтенный офицер. Это был, вероятно, последний человек, которого Трэвис ожидал увидеть.

"Вот вы где," - сказала лейтенант Доннелли, вползая в люк. "Я ищу вас."

"Да, мэм, я был здесь," - сказал Трэвис, чувствуя, как учащается пульс. Она искала его? "Капитан Эйген дал мне разрешение наблюдать, когда я не..."

"Да, да, хорошо," - прервала Доннелли. "Эти контрольные модули P-409-R, о которых вы

спрашивали. Что вы знаете о демпферах Кларино?"

Трэвис судорожно искал в своей памяти. Это был вопрос с подвохом? Какой-то тест?

Если там что-то и было, он не нашел. "Я не думаю, что когда-либо слышал о них," - признался он. "Это важно?"

"Может быть," - сказала Доннелли. "То оружие, о котором вы беспокоились, все еще не давало мне покоя, поэтому я немного покопалась. Оказывается, что клариановская нестабильность узла, о которой они говорили, влияет на модули 9-R. Но это еще сложнее для демпферов, и они, по крайней мере, такие же дорогие и сложные, как 9-R. Так почему же Джалла не спросил о их замене тоже?"

"М-м-м..." - нахмурился Трэвис. "Может быть они не хотели нагружать нас деталями?"

"У него не было никаких проблем с 9-R," - заявила Доннелли. "Он выбрал причину, по которой он был готов тащить клин сюда из Уэсибы. Добавьте к этому тот факт, что его нестабильность не вела себя как нестабильность Кларияна, и что у него на борту есть делегация Уэсибы, которую должен был доставить Диакторос... ?"

Снова частота сердечных сокращений Трэвиса увеличилась. Только на этот раз это не имело никакого отношения к присутствию Доннелли. "Так что это нам дает?"

"Я не знаю," - сказала Доннелли. "Но я подумала, возможно, стоит проверить, спрашивал ли Джалла когда-нибудь Сентонж о продаже ему 9-R."

"Если это часть прикрытия, было бы глупо не сделать этого," - указал Трэвис.

"Очень глупо," - согласилась Доннелли. "Но даже умные люди делают иногда глупости." Она показала на люк. "Я думаю, что Патти Бойсенко сейчас дежурная по связи на мостике. Давай посмотрим, может ли она вызвать Сентонж для нас."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/566619>